

ЛИОНСКАЯ УНИЯ В ДИПЛОМАТИИ МИХАИЛА VIII ПАЛЕОЛОГА LYON UNION IN DIPLOMACY OF MICHAEL VIII PALAEOLOGUS

Аннотация: В статье рассматривается период правления византийского императора Михаила VIII Палеолога как комплекс мероприятий, направленных на воссоздание Ромейской империи в полном её величии. Непосредственной частью этого комплекса мероприятий стала внешнеполитическая стратегия заключения унии с католической церковью в качестве полномасштабного решения разногласий с Западными монархиями. В связи с этим раскрывается совокупность проблем как внутригосударственных, так и внешнеполитических, решение которых Михаилом VIII Палеологом привело к заключению Лионской унии и её последствиям.

Ключевые слова: Михаил VIII Палеолог; Лионская уния; Византийская империя; Папа Римский.

Abstract: The article examines the reign of the Byzantine Emperor Michael VIII Palaeologus as a complex of measures aimed at the reconstruction of Romeyskoy Empire in its full greatness. Not a mediocre part of which was the foreign policy strategy of concluding a Union with the Catholic Church as a full-scale solution to disagreements with Western monarchies. In this connection, the author reveals a set of problems both domestic and foreign policy solutions which Michael VIII palaeologist led to the conclusion of the Union of Lyon and its consequences.

Keywords: Michael VIII Palaeologus; Lyon Union; the Byzantine Empire; the Pope.

Михаил VIII Палеолог (ок. 1224 – 1282, император в Никее с 1259, с 1261 – в Константинополе) – основатель династии, принадлежал к известной аристократической семье, активно заявившей о себе в период правления Комнинов, смогшей породниться со многими династиями императоров Византии, поэтому первый император Палеолог подписывался: «Михаил Дука Ангел Комнин Палеолог» [1, с. 394]. Как правитель Михаил сочетал множество ценных качеств, таких как хитрость, внушительный дипломатический дар, трезвость мысли, военный талант, стратегическое мышление и упорство.

Активное начало деятельности Палеолога пришлось на последние годы правления Иоанна III Ватаца, тогда и проявилось его честолюбие, подкреплённое тонкими интригами, которые и привели его на престол в качестве соправителя последнего Никейского императора Иоанна IV Ласкариса [4, с. 193–194].

Историческим поворотом стал 1261 год, когда внезапным, незапланированным налётом военачальник кесаря Алексей Стратигопул произвёл захват

Константинополя. В событие, произошедшее ночью 25 июля 1261 года, поначалу никто не поверил, оно представлялось каким-то чудом. Палеолог с сыном поспешил к городу, где было проведено уникальное торжество в честь возвращения Константинополя грекам, а также восстановления статуса Империи Великих Ромеев. Однако в данном мероприятии участвовал Михаил с сыном Андроником, а его малолетний соправитель Иоанн Ласкарис не только не присутствовал на торжестве по случаю вхождения в Константинополь, но и не был коронован как император-соправитель Византии. Последний Ласкарис был вытеснен с политической арены, и насильственный акт ослепления, инициатором которого называют одну из сестёр Михаила – Евлогию, при попустительстве императора закрепил восхождение новой династии Византии [7, с. 480, 495; 5].

Воссоединение с великим «градом Константина» было принято в массах с большим энтузиазмом и радостью [3, с. 220–221]. Однако ситуация после воссоединения и восстановления пышных титулов при тщательном рассмотрении ситуации не располагает к «долгой радости». Прилегающие территории возвращённой столицы находились в состоянии разрухи, как и сам город, на что прямо указывают источники. Территории Фракии и Македонии постоянно переходящие из рук в руки, остро нуждались в поддержке. Оставшиеся после раскола территории Византийской и Латинской империи не стремились войти под контроль Палеолога, часто оказываясь под Западным влиянием.

На внешнеполитической арене произошёл резкий скачок напряжённости. Ведущие страны Запада и ближайшие соседи были в целом довольны расколотым состоянием бывшей империи, и претензии на восстановление её статуса со стороны Никейского государства восприняты крайне отрицательно. Бежавший император Латинской империи Балдуин II ходил по дворам Европы пытаясь получить помощь в возвращении престола. Папский престол как покровитель Латинской империи рвался так или иначе вернуть потерянный контроль для католицизма.

Чтобы разрядить такую тяжёлую обстановку, требовался недюжинный ум и щедрые денежные вливания. Ещё до возведения на Византийский престол Михаил активно использовал собранные накопления Ласкарисов для обеспечения своей поддержки в кругах элиты. Теперь же вся экономика Никеи стала работать на возросшую бюрократию, армию, восстановление столицы и новых регионов и, конечно, обеспечение внешней политики [3, с. 189–192; 5].

Балдуин II смог осесть в Сицилии, где правящий сын Фридриха II Гогенштауфена Манфред, не имея мощи отца, стремился нормализовать отношения с Римом. Однако папа Урбан IV отказался пойти на примирение. У него на сицилийский престол нашлась лучшая кандидатура – Карл Анжуйский, брат французского короля Людовика IX Святого [1, с. 411; 7, с. 497, 502]. Войска Карла прибыли в 1266 году, и при Беневенте войско Манфреда было разбито, а сам он погиб.

Михаил, зная об усилиях Папства объединить под своим контролем христианскую церковь, решил, что уния на необременительных условиях с католицизмом сможет обеспечить помощь Запада Византии. И уже с 1262 года он пытался наладить переговоры об унии. В 1264 году епископ Кротонский передал Урбану IV конкретные предложения, где признавался примат папы, католическая

обрядовость с таинствами и было дано обещание отвоевать Иерусалим и Антиохию. Однако Урбан в этом году скончался.

Новый Папа, избранный в 1264, француз Клемент IV заключил в мае 1267 года в Витербо договор с Карлом и Балдуином II, по которому последний передал Карлу право на верховную власть над всеми франкскими владениями в прежней Латинской империи, взяв себе лишь Константинополь и несколько островов.

Но уния как личный триумф святого Престола была слишком важна, и поддержка притязаний Карла рассматривалась в русле перехвата инициативы у Михаила и возможности навязать ультимативный вариант воссоединения Церквей. Не особенно заботясь об усилившихся позициях Палеолога, через договоры о мире и союзе с Венецией 1265 г. и примирении с Эпиром Клемент IV в 1267 высылает требования, сутью которых является не только принятие учения о схождении Святого Духа (*Filioque*) с признанием верховной власти Рима в вопросах веры, но и признание права Папы разрешать споры о вероучении. Эти условия были категорично неприемлемы ни для Михаила VIII, ни тем более для греческих иерархов [6, с. 78–79]. Переговоры с Клементом в тупике оказались не только по условиям унии, но и по причине отказа до полного воссоединения Церквей не поддерживать Запад в военной агрессии против Византии [7, с. 504].

Этот кризис в переговорах закончился смертью Клемента IV в 1268 г., что, правда, не принесло облегчения Михаилу, так как римская кафедра по причине внутренних разногласий оставалась свободной три года. В связи с этим Палеологу пришлось искать другие способы для сдерживания агрессии Анжуйца.

Михаилу удалось сыграть на опасениях Венеции об усилении Карла и предложении нового торгового договора добиться их нейтралитета в 1268. Карл, не найдя поддержки флота Венеции (1268), вынужден был перенести вторжение [7, с. 505]. Однако в планы вмешался брат, Людовик IX Святой, с идеей Крестового похода против мусульман. В этой ситуации Карл смог лишь перенаправить поход с Ближнего Востока на Тунис, который задерживал ему как Сицилийскому королю дань со времён захвата престола. В итоге поход на Константинополь в 1270 г. не состоялся, в Тунисе от болезни скончался Людовик, но Карл смог довести поход до победы и получил возобновление дани [2, с. 142–145].

Дипломаты Михаила тем временем не прекращали работу в Риме. Возможно, что их усилия повлияли на выбор папы Григория X (1271–1276), который продолжительное время провёл на Востоке и смог возглавить кафедру лишь в 1272 г., так как возвращался из Палестины [2, с. 146–147]. Он считал, что требуется объединить всех христиан (включая Восточную Церковь) против врагов креста [5]. С его инициативы начался новый раунд переговоров. Михаилу было обещано папское содействие в постановке мира и политического союза с Западом. В ответ требовалось принять латинский символ веры, верховенство папы в церковных делах на Лионском соборе 1274 года [6, с. 81].

Для императора настал важный момент снятия острой вражды с Западом, нужно лишь было склонить к унии иерархов. Однако это было сложно, так как из-за допущения ослепления Иоанна Ласкариса Михаил серьёзно поссорился с влиятельнейшим патриархом Арсением [3, с. 205–209]. Арсений отлучил императора от Церкви. Добиться прощения не удалось и пришлось приложить

административные ресурсы, чтобы снять Арсения с кафедры. Лишь при патриархе Иосифе (1266–1274) ему удалось добиться отмены отлучения (1266), но отношения с клиром от этого не улучшились.

Палеолог собрал совещание, на котором старался убедить патриарха Иосифа с иерархами пойти на сделку с папой во имя государства, причем пытался обосновать выгодность данного шага не только с государственной позиции, но и с церковной [5]. Патриарх колебался, и тогда пригласили выступить авторитетного хартофилакса Иоанна Векка, который встал против унии. Разгневанный Михаил VIII распустил собрание, а Векка отправил в тюрьму (1273). На стороне антиуниатов были многие влиятельные лица, против которых были открыты гонения. Для догматической борьбы император всё же решился привлечь авторитет заключённого Векка, которому были предоставлены латинские книги с пояснениями. Векк пришел к выводу, что Римская курия с точки зрения догматики не так уж и грешна перед истиной, ей можно вменить в вину прибавление *Filioque* к Символу Веры, но похожие изречения Векк нашел и у такого авторитета, как св. Кирилл Александрийский. В итоге он признал свои заблуждения и выступил на стороне императора [2, с. 151–154].

Собор был открыт папой 7 мая 1274 г. и, несмотря на довольно натянутую обстановку, все ритуальные слова были произнесены, и заинтересованные стороны в лице папы и представителей Михаила объявили об успешном заключении унии. В силу вступили также дипломатические требования греков о папском посредничестве в мирных переговорах с латинскими государями, отказ от поддержки мятежных подданных и вооружённой поддержки Иоанна Ласка риса [7, с. 506].

Это была безусловная дипломатическая победа Михаила VIII Палеолога, ликвидировавшего агрессию Карла Анжуйского, который лишь мог дипломатически и экономически поддерживать воюющих с Византией с 1270 г. сербов, албанцев, ахейских баронов.

Однако ситуация всё же не была равной. Рим и Константинополь по-разному ценили созданный договор: Рим считал главным подчинение церкви, а Константинополь – политическую часть. Также и в латинском и в греческом мире наблюдалась серьёзная фракция противников.

Михаилу пришлось, опираясь на авторитет возведённого в патриархи Векка (1275–1282), пытаться административно контролировать ситуацию видимости поддержки курса слияния церквей [3, с. 157–158].

Тяжёлым ударом по ситуации стала смерть главного латинского защитника унии Григория X и выбор на кафедру череды пап (1276–1277), лояльных Карлу, которые требовали подтверждений осуществления курса унии, что вынудило Михаила активно прибегать к государственному аппарату для создания убедительной картины поддержки унии [7, с. 519–520]. Возведённый новый папа Николай III (1277–1280) мудро лавировал между Карлом и Михаилом, не давая никому возвыситься. Он запрещал Карлу поход на Михаила, а Михаил так и не смог добиться отлучения союза ахейских баронов и фессалийского деспота. Кроме того, в обществе зрело недовольство унией с теми, кто их грабил и унижал. Многие религиозные деятели, не подчинившиеся унии, бежали на окраины и в Трапезунд, где активно проповедовали против патриарха и императора [7, с. 521].

Серьёзным ударом по дипломатии Михаила стало новое избрание папы, им стал преданный Карлу Анжуйскому Мартин IV. Он немедленно порвал все договоры с Палеологом и отлучил его от Церкви. Карл в спешке отправил передовые силы в Албанию, добившись численного превосходства, но неожиданно эти силы потерпели поражение от великого доместика Михаила Тарханиота в феврале 1281 г. Но эта лишь была отсрочка, которая не могла спасти от основных сил Карла. Спасением стало восстание населения Сицилии против французского гнёта 29 марта 1282 г. – «Сицилийская вечерня». Этим воспользовался Педро III Арагонский (был женат на дочери Манфреда Гогенштауфена), который высадил свои войска на острове и у которого возможно были договорённости с Михаилом против Карла [7, с. 522–523; 2, с. 165]. Притязания Карла рухнули, и умер он 7 января 1285 г.

Михаил VIII Палеолог, сумевший в крайне неблагоприятной обстановке сохранить имперские притязания Византии, умер 11 декабря 1282 г. Несмотря на тяжёлую внутреннюю ситуацию 1280–1282 г., когда Михаил вёл чуть не тираническую политику для удержания стабильности государства, у части современников он оставил память как выдающийся правитель [5, с.175]. Это оправдано его вкладом в поздний этап развития Византийской империи. Случайно заполучив Константинополь, он был фактически вынужден восстанавливать имперский статус в условиях враждебного окружения и недостаточной ресурсной базы. Эти условия подтолкнули его к активной и изоцированной дипломатической игре с папским престолом в унию. Эта игра смогла сдержать амбиции Западных владык, вершиной стала Лионская уния, оттянувшая полное поражение на более восьми лет. Она принесла снижение напряжённости с Западом, при этом расколов общество. Причём особенностью этого раскола была персонификация, а именно: всё недовольство было направлено на Михаила VIII Палеолога и Иоанна Векка. Смерть первого и отставка второго принесли сглаживание внутреннего конфликта, а «Сицилийская вечерня» и арагонское вмешательство во внешнеполитический расклад как последний дипломатический ход Михаила добавили слабую империю от самого страшного на тот момент врага – Карла Анжуйского.

Библиографический список

1. Васильев, А. А. История Византийской империи : в 2 т. : монография / А. А. Васильев. – СПб. : Алетей. 1998. – 670 с.
2. Величко, А. М. История Византийских императоров : в 5 т. : монография / А. М. Величко. – М. : ФИВ, 2009.
3. Георгий Акрополит. Летопись великого логофета Георгия Акрополита. – <https://azbyka.ru/otechnik/books/12758-letopis-velikogo-logofeta-georgija-akropolita/> (дата обращения : 10. 02. 2017).
4. Дашков, С. Б. Императоры Византии : монография / С. Б. Дашков. – М. : Красная площадь : АПС-книги, 1996. – 254 с.
5. Пахимер, Г. История о Михаиле и Андронике Палеофагах / Г. Пахимер ; под ред. проф. В. Н. Карпова. – http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Pachimer_2/pred.phtml?id=12397 (дата обращения : 10. 02. 2017).

6. Сказкин, С. Д. История Византии : в 3 т. : монография / С. Д. Сказкин. – М. : Наука, 1967. – 512 с.

7. Успенский, Ф. И. История Византийской империи : в 3 т. : монография / Ф. И. Успенский. – М. : Мысль, 1996. – 827 с.